

УДК 553

В.А. Нарсеев¹

ВЗРЫВ СВЕРХНОВОЙ — ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ ПАТАЛАХА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И МИРОВОЙ НАУКЕ

Пятьдесят лет вместе в этой жизни

Талант Е.И.Паталахи засверкал многими гранями, когда он попал на благоприятную почву казахстанской геологии. Уникальная школа, уникальные месторождения и полная свобода творчества. Чего еще хотеть?

Мы познакомились с Е.И. в один из его приездов в Алма-Ату, когда он искал новую точку приложения сил и желаний. Я сразу понял, что это человек необычный. Его аура занимала любое пространство, энергия фонтанировала. Желания души и бритва мышления многих пугали. Но, как я думаю до сих пор, наши души были родственны.

— “Понимаешь, Валера, я — как туго набитый рюкзак в конце многодневного маршрута. Столько материалов, столько наблюдений, столько впечатлений... Куда-то в дело это надо приложить”.

Я запомнил этот разговор с Евгением Ивановичем Паталахой. Он происходил в Алма-Ате, Женя искал возможность иметь время думать над вопросами, которые оставались у него без ответа в ходе сумасшедшей гонки при поисках и разведке урана, чем он интенсивно занимался.

Все мы были свидетелями и участниками чуда — создания сырьевой базы урановой промышленности страны. Эта база была создана за несколько лет. Казахстан — одна из главных территорий сотворения чуда. Е.И. Паталаха — непосредственный и активный участник этой работы. Задача была решена, напряжение спало, можно было осмотреться и принять решение о будущей жизни и работе.

Женя увидел это будущее в науке и не ошибся. Он делал воистину гигантские шаги в своем развитии. Из классного инженера с неукротимой жаждой дела он превратился в неистового исследователя, терзавшего себя и окружающих вопросами, на которые пока никто не знал ответа.

Его фигура всегда была заметна, благо здоровьем и силушкой его бог не обидел. Взгляд с сумасшедшинкой, голос, то подобный рыку льва, то нисходящий до свистящего шепота, яростная жестикуляция — вот внешние признаки Паталахи — собеседника и тем более Паталахи оппонента. А внутренние признаки его же — глубокая убежденность в первенстве факта над соображением, уверенность в своих построениях. Логика победителя — так можно назвать главный инструмент дискуссий, которые вел Женя с коллегами, друзьями, самим собой.

© В.А. Нарсеев¹:
¹ЦНИГРИ, Москва.

Даже потерпевши фиаско в каком-либо споре, а это было весьма редко, он победоносно оглядывал собеседника, громогласно хохотал, ну прямо ликовал, как бы призывая “Нет, вы посмотрите на этого молодца. Как он меня! Ну, брат, берегись. Спор только начинается”.

Евгений Иванович был, как все сильные физически люди, человеком добрым, жизнерадостным, приветливым. Правда, если он говорил “нет”, то как топором отрубил. Хотя зла не затаивал и не помнил.

Структурная геология рудных полей и месторождений была в то время как, впрочем, и сейчас, наукой довольно традиционной и более геометрической что ли, чем физической. Несовершенство теории разрушения твердых тел, только начинающееся использование тензорного исчисления в применении к анализу напряжений в горном массиве заставило Е.И. Паталаху искать новые пути.

Широко образованный исследователь, любитель использования парадоксальных взглядов из смежных дисциплин, Е.И. обратил свое внимание на реологию. Эта дисциплина и сегодня не может похвастаться совершенной теорией. Все дело в исключительной сложности процессов, изучаемых реологией.

Как-то встретились мы в коридоре Сатпаевского института в Алма-Ате. Вижу — в руках Жени переводная монография “Реология”. “Читал?” — спрашивает он меня. “Нет, не читал. Дебри, наверняка. Зачем тебе это?” — отвечаю. “А вот зачем. Газ течет, вода течет, лед течет, грязь течет... Явление общее, механизмы разные. Скорость разная. Так. А породы текут?” Он хитровато поглядел на меня.

— “Если следовать логике рассуждений, то при соответствующем механизме и времени породы тоже текут” — пробормотал я.

“Вот, Вот! Я, Валерочка, давно пришел к этому заключению. Ты представляешь — многокилометровые потоки вулканических пород; интрузивные реки.... Это, брат, новая тектоника, новая геология, новая прогностика” — спокойным голосом убежденного человека сказал он.*

Совершенно буднично Е.И. совершил крупный переворот в тектонике геологических сред. Я добавил бы “сред особых состояний”. И полилась река результатов — статьи, монографии, прогнозы.

Сегодня никого не удивляют перколяционные штоки Давиденко-Горяинова, гигантские аллохтоны “метаморфитов”, “соскользнувших” с архейских ядер-куполов Вильсона, внутримантийные “реки” Летникова и т.п.

И вновь я вижу Евгения Ивановича, вижу загадочные блики в глубине его глаз, слышу необычные слова и термины. Бог знает, как глубоко проник он мыслью в суть вещей, в суть жизни и развития огромных объемов Земной тверди. Нам бы его понимание законов этой жизни.

Женя обладал колоссальной работоспособностью, умением мобилизовать все силы, сосредоточить их в нужное время в нужном месте. Он сжигал свой иммунитет этими перегрузками — и увы! В какой-то момент организм его оказался незащищенным. Судьба. Но в моей памяти, в памяти казахстанских коллег Евгений Иванович Паталаха всегда боец, всегда впереди, всегда на коне под знаменем нового в науке. Светлая ему память.

* Паталаха Е. И. “Механизм возникновения структур течения в зонах смятия” Алма-Ата, 1975. — 215 с. (прим. Ред.)